

Кто-то без предупреждения бросил бомбу в тишину дома.

Чжи Ан, не колеблясь, нажал кнопку вызова.

После нескольких гудков в трубке раздался низкий голос.

— Алло.

Начав разговор с напором, Чжи Ан вдруг замер — голос Чон Хи Со по телефону звучал совсем иначе, чем вживую: глубокий, низкий, почти мягкий.

— Со Чжи Ан.

— Что.

— Где ты сейчас?

— А зачем тебе знать?

На миг Чжи Ан ощутил лёгкое разочарование, но ответил холодно. В ответ послышался короткий смешок.

— Судя по тому, что ты бодро отвечаешь, наверное, у друга где-то прячешься?

А? Чжи Ан распахнул глаза. Это ведь просто звонок, да? Попытавшись скрыть своё удивление, он откашлялся и выровнял голос.

— Зачем ты позвонил?

— ...Если не ошибаюсь, звонок исходил от тебя?

— Сообщение. Зачем ты отправил то сообщение? Что оно значит?

Может, ему показалось, но в тоне Чон Хи Со послышались мягкие, почти ласковые нотки.

— Что я имел в виду? Ровно то, что написал. Если спрашиваешь, зачем послал — подумал, ты свяжешься со мной, когда рассердишься вот так.

— Ну, ты ведь понимаешь, что из-за того, что ты без предупреждения перевернул наш дом

вверх дном, я теперь в дурацком положении.

— Мы сделали это вместе, ты не лучше — тоже ничего не обсудил со мной.

— В любом случае, это моё тело. Я сам возьму на себя ответственность.

— Тогда и неси её, как взрослый. А не сбегай из дома, как обиженный подросток.

Чжи Ан тяжело вздохнул. На другом конце линии наступила короткая пауза.

— Прости за то. Я должен был сначала спросить твоего мнения. Извини, что пришёл в твой дом без предупреждения.

— ...Раз уж мы об этом, ты вообще что задумал? Приходишь ко мне ни с того ни с сего, говоришь, что хочешь чего-то от меня. Не верю, что ты всерьёз хочешь жениться на человеке, которого едва знаешь в лицо.

Он спросил, хотя прекрасно знал ответ. В течение всей драмы казалось, что Чон Хи Со действительно хотел жениться на Чжи Ане. И всё же он, по своей натуре, хотел услышать подтверждение — настоящее, не придуманное. Хотел понять, есть ли за игривыми словами хоть крупинка искренности.

— Я хочу взять ответственность. По-моему, всё между нами предельно просто. Тебе сложно это принять?

— ...

— К тому же речь идёт и о твоём здоровье.

Чжи Ан лишился дара речи. Возразить было нечего.

Для Чон Хи Со, который не знал, что произойдёт дальше, ситуация действительно могла казаться неразрешимой. Омега, беременный его ребёнком, нуждался в его феромонах — инстинкты Альфы, вероятно, сработали сами собой.

В такой ситуации он мог бы просто отвернуться, сделать вид, будто ничего не произошло. Но вместо этого Чон Хи Со решил взять ответственность и заботиться о нём — за это Чжи Ан, пожалуй, должен был быть благодарен.

Упавший перед ним, теперь он и сам не знал, что сказать.

— Я с самого начала говорил одно и то же. Используй меня, как хочешь. Если тебе нужны только феромоны — будем жить вместе. Если нужно жениться — поженимся.

— Зачем ты так далеко заходишь, если тебе от меня нечего получить?

Да, именно этого Чжи Ан и боялся — его чувства долга.

Слепая, всепоглощающая ответственность и безрассудная решимость казались чем-то, вырванным из сценария.

— Было бы ложью сказать, что я ничего не хочу. На самом деле... ты мне давно нравишься.

— ...

— Не нравится такой простой ответ?

— ...

— Я сделал вполне разумное предложение, но почему ты его избегал? Хочу разобраться. Я ведь всё это время живу вот так.

Теперь в его голосе звучала не забота, а скорее собственнический тон. Возможно, это был инстинкт Альфы по отношению к беременному Омеге.

Чжи Ан вспомнил слова врача о том, что феромоны Альфы меняются, когда они осознают, что должны защищать своего ребёнка — и Омегу, носящего его.

Там были еще и дьявольские омега феромоны, о которых Чжи Ан стеснялся даже вслух упоминать, — говорили, это одно из преимуществ одержимости. Возможно, Чон Хи Со заикнулся именно на этом... и потому вел себя так слепо.

Когда Чжи Ан промолчал, Чон Хи Со тихо вздохнул и сменил тему:

— Это дом надежного друга? А как насчёт проблемы с феромонами?

— Всё в порядке.

— Всё же, может, лучше вернуться домой?

Чжи Ан фыркнул, сам того не осознавая.

— Легко тебе говорить, даже после того, как тебя моя бабушка избивала.

Чон Хи Со тоже негромко усмехнулся.

Он просто подшутил надо мной.

Чжи Ан надул губы — ему стало приятно, что тот ответил на шутку. Послышались звуки — будто кто-то лёг, шелест ткани. Щёлкнул выключатель, затем донеслось тихое бормотание — уши Чжи Ана зачесались от любопытства.

— Ты уже ложишься спать?

— Ага. Только что закончил работу, написал тебе сообщение. Не заметил... сколько времени. Всё нахожу поводы извиняться.

— Всё нормально. Я увидел, когда проснулся.

— Проснулся потому, что постель другая? Если с бабушкой тяжело, может, тебе лучше жить отдельно, как мой младший брат.

Было странно слышать от него о Чон Хан Джу. Чжи Ан вспомнил сцену, где Хи Со сердился из-за того, что «Со Чжи Ан» жил рядом с офис-телем его младшего брата. Его вдруг охватило чувство вины.

Ему даже пришла в голову странная мысль — как можно скорее избавиться от того офис-теля. Хотя он ведь собирался уехать в другую страну. Конечно, сам Чжи Ан не осознавал, насколько это противоречиво.

— Я знаю, бабушка из семьи JM потрясающая. Я много слышал о ней от своей бабушки.

— Твоя бабушка тоже не проста. В её-то возрасте, а сила в руках...

— Эй, вот теперь ты перегибаешь. Как ты можешь критиковать чужую бабушку? Бабушка JM даже на YouTube появляется.

Сказав это, Чжи Ан тут же пожалел. Ведь Мён Хён Сук из JM была известна всем — ещё до того, как он попал в этот мир.

— Ха-ха, шучу же.

К счастью, реакция Хи Со на эти слова не отличалась от обычной. Чжи Ан с облегчением

вздыхнул, но мысленно отругал себя за неосторожность.

— Ты боишься бабушку, которая живёт в моём доме, Чжи Ан?

— А разве это не очевидно?

Если эти два мира действительно отражают друг друга, словно зеркала, то самым влиятельным человеком в этой семье здесь тоже должна быть госпожа Мён Хён Сук. Муж госпожи Мён, дед братьев Чон, умер рано от сердечного приступа, поэтому она ещё с молодых лет участвовала в управлении компанией. Не будет преувеличением сказать, что именно она сделала JM тем, чем она является сейчас.

«Тогда, может, и мне стоит жить отдельно?» — пробормотал Чон Хи Со, будто сам с собой.

— Тебе было бы спокойнее, если бы я жил один?

— ...

Чжи Ан на мгновение потерял дар речи.

В драме Хи Со ни разу не удалось вырваться из главной сцены семьи чеболей как законному наследнику. Но сейчас он говорил, что готов уйти — ради жизни с Чжи Аном.

— Что ты об этом думаешь, Чжи Ан?

— Что... Почему ты спрашиваешь меня?

— Я же говорил — мне нравится находить решения для всего.

— Ты хочешь сказать, что хочешь жить со мной любой ценой?

— Ха-ха, это так звучит? Ладно. Пусть будет так.

Чжи Ан, сидевший, выпрямив спину, незаметно для себя обмяк и прислонился к стене.

— Расскажи больше, Со Чжи Ан. Что тебе нужно?

Он не понимал, из-за чего сжимается его сердце — от смеха Хи Со, в котором звучала лёгкость, или от собственной пустоты.

Тук-тук.

— Выходи. Я принёс чампон.

У Сок постучал в дверь комнаты, где спал Чжи Ан. Он спрашивал, что заказать, но тот не ответил, и У Сок решил на свой вкус. Теперь, когда еда приехала, продолжительная тишина начала раздражать.

Лёгкое постукивание сменилось настойчивым, и, не выдержав, У Сок открыл дверь Чжи Ана.

— Ах, чёрт... — выругался У Сок, не сразу осознав, как феромоны Чжи Ана растекаются по комнате. Даже прикрыв нос и рот подолом футболки по привычке, он ощущал их через кожу.

Чжи Ан спал, лишь несколько прядей волос выглядывало из-под одеяла. Тугой свёрток напоминал большой сахарный пампушку.

— Эй, ешь. Ты же беременен; твоему ребёнку нужен корм.

У Сок вытянул длинные ноги и просунул ступни под одеяло. Он наткнулся на мягкую плоть и попытался щипнуть её пальцами ног, но Чжи Ан сел и отдернул одеяло.

— Что за еда?

— Чампон! Просто ешь! — донёсся ответ издалека.

У Сок упорхнул прочь со скоростью света — взрыв феромонов, заключённых в одеяле, подчинил его рефлексу бегства.

Несмотря на свободную атмосферу на работе, У Сок неизменно носил костюмы. Иначе ему казалось, что он выглядит слишком неопрятно. Чжи Ану было забавно наблюдать, как он аккуратно надел фартук поверх белой рубашки и осторожно ест чампон.

— Если собираешься так делать,ними это и ешь.

— Потому что ты здесь... — сжался У Сок.

Чавк — ну, блин! Чжи Ан рассмеялся, делая глоток. В конце концов У Сок всерьёз принялся заглатывать лапшу. Похоже, он собирался переодеться после того, как поест.

С набитым ртом У Сок ворчливо пробормотал:

— Ты правда уезжаешь за границу? Мне готовиться?

Чжи Ан, наслаждавшийся едой, нехотя кивнул на неожиданный вопрос. У Сок в этот раз громко вздохнул.

— Слушай! Если ты втянешь меня в какую-то любовную ссору, я просто умру. Я всё подготовил, так что если ты не поедешь — ты умрёшь, а я выживу. Понял?

Не только брызги слюны попали ему в лицо, но и само содержание фразы было настолько абсурдно, что Чжи Ан чуть не рассмеялся в голос. Что? Любовная ссора?

<http://bllate.org/book/14446/1277423>